

121

Сов. секретно.

Подлежит возврату во II сектор Общего отдела ЦК КПСС
после заседания Секретариата

Экз. № 2
Исх. № СТ-1061
4.X.1956 г.

К заседанию Секретариата ЦК КПСС.

Записка ЦК и Отдела административных органов
ЦК КПСС о бывшем начальнике 2 управления НКВД
Федотове.

Ц К К П С С

В Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС и Отдел административных органов ЦК КПСС поступили данные о том, что в Хабаровском управлении НКВД-МГБ на протяжении 1941-1949 г.г. применялись провокационные методы в агентурно-оперативной работе, повлекшие тяжёлые последствия.

Проверкой установлено, что в 1941 году с санкции руководства НКВД СССР Управлением НКВД по Хабаровскому краю в 50 км, от гор.Хабаровска, в районе села Казакевичи близ границы с Маньчжурией были созданы ложная советская пограничная застава, "Маньчжурский пограничный полицейский пост" и "Уездная японская военная миссия", которые работниками органов госбезопасности в переписке именовались "мельницей". По замыслу работников НКВД имитация советской пограничной заставы и японских пограничных и разведывательных органов предназначалась для проверки советских граждан, которые органами госбезопасности подозревались во враждебной деятельности.

Однако на практике это мероприятие было грубо извращено и направлено не на борьбу с действительными врагами советского государства, а против невинных советских граждан.

*Подлинный материал
направлен г. Хрущеву А.С.
г.г. Бу. През. г. Гусинкина
Л.В.*

Бывший начальник Хабаровского управления НКВД Гоглидзе и осуществлявший непосредственный контроль за работой "мельницы" бывший начальник 2 управления НКВД СССР Федотов использовали "мельницу" в антигосударственных целях, для фабрикажи материалов обвинения на советских людей.

"Проверка" на пресловутой "мельнице" начиналась с того, что лицу, подозревавшемуся в шпионаже, или иной антисоветской деятельности, предлагалось выполнить закордонное задание органов НКВД. После получения от "подозреваемого" согласия на выполнение задания инсценировалась его заброска на территорию Маньчжурии с пункта ложной советской погранзаставы и задержание японскими пограничными властями. Затем "задержанный" доставлялся в здание "Японской военной миссии", где подвергался допросу работниками НКВД, выступавшими в ролях официальных сотрудников японских разведывательных органов и русских белогвардейцев-эмигрантов. Допрос имел своей задачей добиться от "проверяемого" признания "японским властям" в связи с "советской разведкой", для чего создавалась исключительно тяжелая, рассчитанная на моральный надлом человека обстановка допроса, применялись различного рода угрозы и меры физического воздействия.

Многие лица, искусственно ввергнутые в необычную и тяжелую для них обстановку, полагая, что они действительно находятся в руках врагов и в любое время могут быть физически уничтожены, рассказывали сотрудникам НКВД, выступавшим в качестве японцев, о связях с органами НКВД и о тех заданиях, которые они получили для работы в Маньчжурии. Некоторые из этих лиц, запуганные нависшей над ними смертельной опасностью под влиянием мер физического воздействия сообщали отдельные сведения о Советском Союзе.

По окончании допросов, которые иногда длились в течение нескольких дней и даже недель, "задержанный" перевербовывался представителями "японских разведорганов" и забрасывался на территорию СССР с разведывательным заданием. Финал этой провокационной игры состоял в том, что "проверяемый" арестовывался органами НКВД, а затем как изменник Родины осуждался Особым совещанием на длительные сроки лишения свободы или к расстрелу.

Вот несколько примеров того, как осуществлялась провокация в отношении советских граждан с применением "мельницы".

В январе 1945 года НКВД Хабаровского края был арестован, а затем как изменник Родины осужден Особым совещанием при НКВД СССР на 10 лет ИТЛ директор "Заготконторы" Сахалинторга член партии Репин А.М. В обвинительном заключении по делу Репина сказано, что он, будучи привлечен к закордонной работе и направлен в декабре 1944 года на территорию Маньчжурии со специальным заданием, совершил предательство - выдал японцам задание и пароль НКВД, при этом сообщил японцам клеветнические измышления о Советском Союзе, после чего был перевербован и выброшен в СССР с разведывательным заданием.

На предварительном следствии в 1945 году Репин показал, что не выдержал продолжавшихся в течение шести дней истязаний и пыток и расказал "японцам" о полученном им от НКВД задании.

Проверкой установлено, что в действительности Репин в Маньчжурию в декабре 1944 года не направлялся, а был пропущен через "ЛЭ", на которой работники Хабаровского управления НКВД выбили из него показания о "предательской" деятельности.

Военный трибунал Дальневосточного военного округа 2 ноября 1955 года т.Репина полностью реабилитировал, а Хабаровским крайкомом КПСС он восстановлен в рядах партии. Таким образом, из дела Репина видно, что ни шпионом, ни предателем Родины он не являлся, а вмененные ему в вину тяжкие государственные преступления сфабрикованы работниками НКВД.

В октябре 1942 года Хабаровское управление НКВД арестовало инженера-строителя Брониковского С.С. Подозревая в Брониковском неравнодушного агента немецкой и японской разведок, к чему не было никаких оснований, работники УНКВД решили его проверить. Для этого Брониковскому предложили выйти за кордон с разведывательным заданием, на что он согласился и 1 сентября 1942 года был переправлен "через границу". Согласно легенде, которую получил Брониковский от органов НКВД, он должен был правдиво рассказать "японцам" автобиографию, сообщить о его аресте в 1937 году и содержании в тюрьме, а затем заявить, что он решил бежать в Маньчжурию.

Оказавшись на "сопредельной стороне" Брониковский был задержан "японо-маньчжурской пограничной полицией" и почти месяц содержался в тюрьме, подвергаясь допросам как перебежчик. На допросе Брониковский держался достойно, не сообщил ни о вербовке его органами НКВД, ни о вадании, с которым был переправлен "за границу". Дальнейший ход события разворачивался по заранее выработанному шаблону. "Представитель японской разведки" завербовал Брониковского для работы в пользу Японии и "перебросил" его в СССР.

Несмотря на то, что сразу же после "переброски" Брониковский доложил работникам НКВД о постигшей его неудаче и откровенно признался, что он был завербован "японцами", несмотря на то, что проверкой в искусственно созданной враждебной СССР обстановке за кордона было окончательно установлено, что никакого отношения к разведкам капиталистических государств Брониковский не имеет, работники УНКВД приняли заведомо неправильное решение о его аресте. Формальным основанием для такого решения явилось то, что на допросе у "японцев" Брониковский сообщил некоторые сведения о гор.Хабаровске.

С момента подготовки "материалов" на арест Брониковского, а затем в процессе следствия по его делу, сотрудники УНКВД встали на путь грубой фальсификации документов. В справке, находящейся в отдельном конверте при деле, указано: "Прилагаемые к следственному делу в отдельном конверте фотокопии планов и показания Брониковского добыты КРО УНКВД по Хабаровскому краю через весьма серьезную и проверенную агентуру. Эти материалы ни в коем случае и ни в коей мере не должны использоваться в допросах Брониковского, так как это может повлечь за собой расшифровку ценной агентуры". "Проверочное" оперативное мероприятие на "ЛЗ" изложено в специальном заключении как посылка Брониковского за границу с действительным разведывательным заданием.

Введенный такими документами в заблуждение прокурор подтвердил обвинительное заключение на Брониковского и согласился с направлением дела на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Решением Особого совещания от 24 апреля 1943г. Брониковский был приговорен к расстрелу, а 26 апреля расстрелян.

104
125

Военный трибунал Дальневосточного военного округа 11 апреля 1956 года дело в отношении Брониковского прекратил за отсутствием состава преступления. По сфабрикованным в "ЛЭ" материалам также были осуждены Особым совещанием при НКВД СССР к расстрелу Швайко С.И. и Куракин П.В. В настоящее время они полностью реабилитированы.

Вопиющим произволом нарушения социалистической законности являются такие факты: 21 ноября 1947 года советский гражданин, китаец Ян-Лин-Пу, работавший поваром на "ЛЭ" возмутился творившимся там произволом, побил посуду, уничтожил все кухонные предметы японского производства. Начальник отделения Попов совместно с негласным сотрудником Чу-Цин-Лином, опасаясь, что Ян-Лин-Пу может скрыться за границу застрелили последнего. Тем же Чу-Цин-Лином в ноябре 1947 года было убито еще 2 человека из обслуги "ЛЭ".

Обязанности "белогвардейцев" на "ЛЭ" выполняли сотрудники Хабаровского управления НКВД: Орьев А.И., Антонов Д.А. и Слободянюк И.А., которые в прошлом привлекались к уголовной ответственности за нарушение социалистической законности. В 1941 г. Военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа Орьев был осужден к 8 годам лишения свободы, Антонов к 7 годам и Слободянюк к 5 годам лишения свободы. Все они в исправительно-трудовых лагерях находились только до 1943 года. По ходатайству Хабаровского краевого управления НКВД они досрочно были освобождены от дальнейшего отбывания наказания и определены на работу в "ЛЭ".

Обязанности начальника "уездной японской военной миссии" выполнял японец Томита, который в 1937 году перешел границу в районе Нерцунского завода Читинской области, где был задержан советскими пограничниками. Во время следствия Томита дал показания о своей принадлежности к японской разведке и, что он в Советский Союз прибыл по заданию 2 отдела штаба Квантунской армии с целью шпионажа. В мае 1940 г. Военным трибуналом Московского военного округа Томита был осужден к высшей мере наказания, но решением Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1940 года расстрел был заменен 10 годами лишения свободы. Таким образом, Томита, будучи осужденным советским судом, как шпион японской разведки, был послан на ложный закордон, где учинял допросы советским гражданам.

Установлено, что в период с 1941 по 1949 г. через "мельницу" было пропущено около 130 человек. За последнее время Военным трибуналом Дальневосточного военного округа проверено 27 судебных дел на 27 человек, прошедших через "ЛЭ". Все они полностью реабилитированы.

Органы прокуратуры принимают меры по проверке материалов на остальных лиц, осужденных по материалам "ЛЭ".

О существовании "мельницы" знал узкий круг работников центрального аппарата НКВД СССР и управления НКВД по Хабаровскому краю. Все мероприятия, связанные с ее применением, держались в строгой тайне. Известны случаи, когда лица, догадывавшиеся о действительном назначении "ЛЭ", подвергались физическому уничтожению. Так, бывший начальник Хабаровского управления Акимов, докладывая 29 января 1944 года Кобулову о поведении на "мельнице" Бочкова М.И., писал: "... если он (Бочков) будет приговорен к заключению на какой-либо срок, то, будучи, в лагерях, он, разумеется, расширит свою провокационную деятельность и создаст немало трудностей для разбирательства с содержанием в тайне проводившегося мероприятия". Акимов просит учесть это и принять меры к тому, чтобы к Бочкову была применена высшая мера наказания. Усилиями Меркулова, начальника 2 управления НКВД Федотова и его заместителя Райхмана дело на Бочкова было перенесено из суда на рассмотрение Особого совещания, по решению которого Бочков был расстрелян. Сейчас он посмертно реабилитирован.

В результате ознакомления с материалами, связанными, с работой "мельницы", и материалами органов суда и прокуратуры по этому вопросу установлено, что в фальсификации уголовных дел на советских граждан участвовало до 20 человек работников органов государственной безопасности. Часть из них в настоящее время уволена из органов КГБ на пенсию, часть работает в органах МВД, а также центральном аппарате КГБ при СМ СССР и его периферийных органах. И только 4 человека Хабаровским крайкомом КПСС привлечены к ответственности.

Одним из главных организаторов этой грязной провокации является генерал-лейтенант Федотов. Будучи начальником 2 управления

1956. 10.24
100

НКВД СССР, Федотов лично руководил работой "мельницы", докладывал о ней Берия и Меркулову, выполнял их поручения по применению "ЛЗ" в отношении ряда советских граждан. Вся переписка и отчеты Хабаровского управления НКВД с центром о работе "мельницы" адресовались только на имя Федотова, минуя канцелярию. Ни одно мероприятие связанное с использованием "ЛЗ", не проводилось без его санкции. Федотов лично настаивал перед бывшим вражеским руководством НКВД СССР о применении расстрела к ряду невинных советских граждан.

Учитывая тяжесть последствий, наступивших в результате провокационной деятельности, проводившейся в отношении советских граждан по делу ложный закордон, считали бы целесообразным:

1. В связи с тем, что генерал-лейтенант Федотов является одним из главных организаторов этого провокационного мероприятия и что, помимо этого, т. Федотов допускал грубейшие нарушения социалистической законности по другим делам, поручить КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийной ответственности генерала Федотова за указанные действия.

2) 2. Поручить КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийной ответственности сотрудников органов госбезопасности, допускавших нарушения социалистической законности по ~~этому делу~~ *делу № 18889-1594*

3) 3. Предложить Комитету госбезопасности при Совете Министров СССР разобратся и решить вопрос о целесообразности работы в органах КГБ лиц, причастных к ~~проведению указанных провокационных мероприятий.~~ *указан. на и в документах.*

4) 4. Поручить Прокуратуре СССР ускорить рассмотрение и проверку дел на ~~осажденных~~ лиц, осужденных по материалам "ЛЗ".

Просим согласия.

Зам. председателя Комитета Партийного
Контроля при ЦК КПСС

- И. Бойцов

Зам. зав. Отделом административных органов
ЦК КПСС

- В. Золотухин

26 сентября 1956 г.

Верно:

Кириленкова

Ц К К П С С

При изучении вопроса о нарушении советской законности Хабаровским управлением НКВД нами установлен документ, свидетельствующий о том, что применение в агентурно-оперативной работе органов госбезопасности "мельницы", разрешение на ее практическое использование и финансирование санкционировано т. Серовым.

В письме заместителя начальника УНКГБ Хабаровского края полковника Чеснокова от 6 апреля 1941 года, адресованном начальнику 2-го управления НКГБ Федотову, сообщается, что ввод в действие "мельницы" намечен на 1 июня 1941 года и ставится вопрос об отпуске средств на строительство и содержание персонала "мельницы". На письме имеется резолюция бывшего заместителя начальника 2-го управления Райхмана следующего содержания: "Товарищ Гувовский. Зам. наркома тов. Серову должно. Он санкционировал организацию мельницы и предложил представить смету. Пр. дать смету сегодня же. Райхман. 6.5.41".

На строительство и содержание персонала "мельницы" за период ее существования с 1941 по 1949 год израсходовано более одного миллиона рублей государственных средств.

Зам. зав. Отделом административных органов ЦК КПСС - Золотухин

Зав. сектором Отдела административных органов ЦК КПСС - Тажунов

12 сентября 1956 г.

ЦХСД

Ф. 4 *Р 52242*
ОП. 10
Д. 127
Л.Л. 106-120
Экз. № 145 *106-120* 199 2 г.